

*В диссертационный совет
24.2.320.07, созданный на базе
ФГБОУ ВО «Кубанский
государственный университет»
350040, г. Краснодар,
ул. Ставропольская, д.149.*

**Отзыв
официального оппонента
на диссертацию Петровой Ольги Александровны
«Изъятие предметов и документов в уголовном судопроизводстве»,
представленную на соискание учёной степени
кандидата юридических наук
по специальности**

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Изъятие предметов и документов в уголовном судопроизводстве имеет одно из ключевых значений для обеспечения справедливого и объективного правоприменения, в том числе путём формирования качественной доказательной базы по уголовному делу. Полученные в ходе следственных действий вещественные доказательства и документы могут иметь решающее значение для установления фактических обстоятельств совершённого преступления. Правомерное и своевременное изъятие предметов и документов позволяет предотвратить уничтожение, сокрытие или подделку доказательств, помогает сохранить целостность доказательственной базы.

Изъятие предметов и документов в установленном УПК РФ порядке способствует укреплению законности. При этом важно обеспечение процессуальных гарантий, которые позволят балансировать между необходимостью изъятия и защитой прав собственников.

Актуальность института изъятия предметов и документов возрастает в условиях цифровизации общества. С развитием технологий всё больше доказательств существуют в электронном виде (например, данные с компьютеров, смартфонов, облачных сервисов). Это требует обновления

доктринальных подходов в отношении изъятия, а также совершенствования нормативно-правовой базы для учёта специфики цифровых данных.

Таким образом, эти и другие факторы обусловившие, полагаем, выбор и актуальность темы, избранной О.А. Петровой, свидетельствуют о необходимости их диссертационного исследования.

Настоящая кандидатская диссертация О.А. Петровой является одним из первых теоретических трудов, в рамках которого всесторонне рассматривается глобальная проблематика, связанная с изъятием предметов и документов в уголовном судопроизводстве. Данное исследование является значимым шагом в развитии уголовно-процессуальной науки, поскольку:

1. Предоставляет систематизированный анализ теоретических, законодательных и практических аспектов рассматриваемой проблемы.

2. В диссертации сформулированы оригинальные теоретические положения, касающиеся сущности изъятия предметов и документов, их видов, а также субъектов, наделённых полномочиями по изъятию. О.А. Петрова обосновывает, что изъятие предметов и документов является формой уголовно-процессуального принуждения, что важно для понимания правовой природы и процессуального порядка этого действия.

3. В диссертации особое внимание уделено вопросам изъятия электронных носителей информации, что актуально в условиях цифровизации и развития информационных технологий. О.А. Петрова предлагает конкретные рекомендации по совершенствованию процессуального порядка изъятия и копирования данных с электронных носителей, что имеет практическое значение для правоприменительной деятельности.

4. В работе выделены проблемы, связанные с изъятием предметов и документов по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики и обозначены пути их решения.

5. О.А. Петрова проводит сравнительно-правовой анализ законодательства стран ближнего зарубежья, что позволяет выявить и

предложить лучшие практики для внедрения в российское уголовно-процессуальное законодательство. Этот аспект исследования расширяет горизонты теоретических и прикладных знаний в области уголовного процесса.

Объектом исследования в диссертации О.А. Петровой выступили уголовно-процессуальные отношения, складывающиеся между субъектами, наделёнными полномочиями по изъятию предметов и документов, а также другими участниками правоотношений в связи с изъятием у них предметов и (или) документов. Эти отношения охватывают взаимодействие между государственными органами, уполномоченными на проведение изъятия, и гражданами или организациями, у которых изымаются предметы и документы. Предметом исследования послужили теоретические основы и результаты научных разработок других авторов, касающиеся изъятия предметов и документов в уголовном процессе; нормы российского уголовно-процессуального и уголовного законодательства, регулирующие процесс изъятия; уголовно-процессуальное законодательство отдельных стран ближнего зарубежья, которое может быть использовано для сравнительного анализа и заимствования положительного опыта; решения Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, судов общей юрисдикции, определяющие правовые рамки и интерпретацию норм, регулирующих изъятие предметов и документов; положения нормативных правовых актов министерств и ведомств, которые конкретизируют и детализируют процессуальный порядок изъятия; статистические данные, доклады Уполномоченного по правам человека в РФ, Уполномоченных по защите прав предпринимателей в РФ и в Краснодарском крае, предоставляющие эмпирическую основу для анализа эффективности и проблематики существующего законодательства; материалы следственной и судебной практики, отражающие реальное применение норм об изъятии предметов и документов и выявляющие существующие проблемы и противоречия.

Методология исследования основана на использовании общенаучных и специальных методов познания, соответствует цели и задачам исследования.

Положения, выносимые на защиту, имеют направленность на достижение поставленной цели, а решение выдвинутых задач обладает оригинальностью, научной новизной и, несомненно, актуальностью и практической значимостью. Совокупность избранных для научного исследования методов позволяет получить новые, значимые для теории уголовного процесса знания, а также сформулировать полезные для правоприменения предложения и рекомендации.

Концептуальные позиции автора основаны на солидной научной базе, включающей в себя разнообразные работы по рассматриваемой проблеме (список использованных источников насчитывает 327 пунктов).

Не вызывает сомнения достоверность проведенного исследования за счет реализации при его проведении научно обоснованной методики (комплекса общенаучных и частно-научных методов, включая анализ и обобщение объемного и содержательного теоретического и эмпирического материала), широты географии (проанализированные материалы были представлены из 13 регионов России) и временного периода (4 года) исследования. Репрезентативность исследования и достоверность его результатов подтверждаются их апробацией, оцениваемая нами положительно.

Научная новизна работы и личный научный вклад диссертанта заключаются в авторском подходе к изъятию предметов и документов в уголовном судопроизводстве. На основе этого подхода был разработан набор предложений по модификации и дополнению действующего уголовно-процессуального законодательства России. В работе сформулировано оригинальное понимание сущности изъятия предметов и документов в уголовном судопроизводстве. Обоснована позиция о том, что изъятие предметов и документов непременно ассоциируется с применением уголовно-процессуального принуждения, которое является разновидностью

государственного принуждения и выражается в отдельном, относительно автономном комплексе норм уголовно-процессуального права, с помощью которых осуществляется принудительное воздействие на участников процесса с целью выполнения возложенных на них процессуальных обязанностей и обеспечения адекватного исполнения назначения уголовного судопроизводства. В этом контексте уголовно-процессуальное принуждение может рассматриваться как интегральная часть и метод реализации следственных действий, связанных с получением доказательств. Определено и обосновано, что приоритет публично-правовых отношений в сфере уголовного процесса обеспечивается построением уголовно-процессуальных норм таким образом, что право применения государственного (уголовно-процессуального) принуждения при изъятии предметов и документов, и, собственно, возможность их изъятия эксклюзивно принадлежит только должностным лицам и органам уголовного судопроизводства. При этом, отсутствие по УПК РФ прав на изъятие предметов и (или) документов у адвоката-защитника, адвоката-представителя, а также и у иных участников, заинтересованных в исходе уголовного дела (подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика), должно быть компенсировано построением принципиально другой конфигурации в уголовно-процессуальном законодательстве правоотношений, регламентирующих порядок рассмотрения и разрешения ходатайств, заявляемых следователю (дознавателю). Проанализированы и показаны наиболее оптимальные и рациональные аспекты регламентации изъятия предметов и документов в уголовно-процессуальном законодательстве стран ближнего зарубежья, которые могут быть использованы в УПК РФ с учётом особенностей отечественного уголовного судопроизводства. Выявлены противоречия, пробелы и иные проблемы законодательного регулирования порядка изъятия доказательств в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, предложены пути их решения. Разработаны и представлены авторские предложения, направленные на

совершенствование порядка изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации. Выдвинуты и обоснованы положения по оптимизации законодательной процедуры изъятия предметов и документов по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики. Уточнён терминологический аппарат, используемый в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве, что позволило выдвинуть и сформулировать предложения по его совершенствованию. Получены и иные результаты, значимые для науки уголовного процесса, а также практики уголовно-процессуальной деятельности в связи с изъятием предметов и документов.

Диссертация отличается внутренней логикой, обусловленной целью и задачами исследования: структурно работа состоит из введения, трех глав, объединяющих восемь параграфов, заключения, библиографии, приложений.

Первая глава диссертации «Изъятие предметов и документов в уголовном судопроизводстве: сущность, виды, субъекты, сравнительно-правовой анализ» состоит из четырёх параграфов. В параграфе 1.1 «Сущность изъятия предметов и документов в уголовном судопроизводстве» (стр. 19-35), по мнению О.А. Петровой, изъятие представляет собой действие, осуществляемое государственно-властными участниками доказательственной деятельности, путём отобрания значимых для установления обстоятельств совершённого преступления объектов вопреки воле и желанию других лиц. В параграфе 1.2. «Виды предметов и документов, подлежащих изъятию в ходе уголовного судопроизводства» (стр. 36-56) отмечается, что в уголовном судопроизводстве могут подлежать изъятию предметы или документы, которые используются в качестве вещественных доказательств или иных документов-доказательств, а также те, которые не признаны вещественными доказательствами. О.А. Петрова анализирует разновидности предметов, которые должны быть изъяты в ходе уголовного судопроизводства. В параграфе 1.3. «Субъекты, наделённые полномочиями по изъятию предметов и документов в уголовном

судопроизводстве» (стр. 57-74) утверждается, что в рамках уголовного судопроизводства акцент на публично-правовых отношениях обуславливает строгое определение круга лиц, уполномоченных применять уголовно-процессуальное принуждение, включая изъятие предметов и документов. О.А. Петрова предлагает создание принципиально иной структуры уголовно-процессуальных правоотношений, регулирующих порядок рассмотрения и разрешения ходатайств, предъявляемых следователю (дознавателю). В параграфе 1.4. «Сравнительно-правовой анализ изъятия предметов и документов в уголовном законодательстве стран ближнего зарубежья» (стр. 75-86) О.А. Петрова выявляет оптимальные и рациональные аспекты регламентации изъятия, которые могут быть использованы в УПК РФ с учётом особенностей отечественного уголовного судопроизводства.

Вторая глава диссертации «Проблемы реализации и законодательного регулирования изъятия предметов и документов в досудебном производстве» состоит из двух параграфов. В параграфе 2.1. «Изъятие предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела» (стр. 87-102) критикуются положения УПК РФ, касающиеся полномочий государственно-властных субъектов при проверке сообщения о преступлении в связи с изъятием и истребованием, которые, по мнению аспирантки, представляют собой самостоятельные уголовно-процессуальные действия для получения доказательств. В параграфе 2.2. «Изъятие предметов и документов в стадии предварительного расследования» (стр. 103-122) О.А. Петрова исходит из того, что изъятие предметов и документов является основной целью таких следственных действий, как обыск (включая личный обыск), выемка, и выемка почтово-телеграфных отправок. Осмотр и освидетельствование также могут предусматривать изъятие предметов, хотя это не является их основной целью. При этом, аспирантка обращает внимание на необходимость предварительного предложения добровольно выдать предметы и документы перед их принудительным изъятием.

Третья глава диссертации «Особенности изъятия электронных носителей информации и проблемы изъятия предметов и документов по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики» включает в себя два параграфа. В параграфе 3.1. «Особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации» (стр. 123-150) подчеркивается, что процессуальный порядок их признания вещественными доказательствами законодательно ограничен, особенно в рамках уголовных дел, связанных с экономическими преступлениями. О.А. Петрова обосновывает необходимость расширения применения положений ч. 4 ст. 81.1 УПК РФ, определяющих сроки возврата таких носителей, на все категории уголовных дел, а не только на экономические преступления. Аспирантка предлагает создать единые стандарты для изъятия и копирования информации с электронных носителей. В параграфе 3.2. «Проблемы изъятия предметов и документов по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики» (стр. 151-169) О.А. Петрова анализирует проблемы, связанные с изъятием предметов и документов в рамках уголовных дел о преступлениях в сфере экономики, выявляет слабые места и противоречия в действующем законодательстве, а также предлагает пути их разрешения.

В диссертации содержатся и другие выводы, предложения, отличающиеся актуальностью, новизной, а также теоретической и практической значимостью, которые могут быть использованы как в процессе дальнейших доктринальных исследований проблем уголовно-процессуального доказывания, так и в законотворческой деятельности при совершенствовании соответствующих уголовно-процессуальных норм.

Разработанные соискателем положения как результат проведенного исследования позволяют положительно судить о научной значимости и личном научном вкладе диссертанта, достоверно подтверждают теоретическую и практическую значимость основных положений работы и в целом проведенного исследования.

Теоретическая значимость исследования обоснована, в частности, тем, что разработаны значимые для науки уголовного процесса и направленные на дальнейшее совершенствование норм УПК РФ положения, связанные с изъятием предметов и документов в рамках уголовного судопроизводства.

Применительно к практической значимости диссертации отметим прикладной характер ряда выводов и предложений, формирование комплекса предложений по корректировке нормативных предписаний применительно к теме исследования.

Автореферат диссертации и опубликованные результаты научно-практического анализа достаточно полно отражают реализованное исследование. Структурно и содержательно автореферат и диссертация соответствуют требованиям, предъявляемым к ним Положением о присуждении ученых степеней. Оформление диссертации, ее текст отвечают требованиям, установленным Министерством науки и высшего образования Российской Федерации.

Результаты диссертационного исследования нашли своё отражение в 12 опубликованных научных статьях, 7 из которых размещены в изданиях из перечня рецензируемых научных изданий, рекомендованного ВАК.

Однако, отдельные положения диссертационного исследования О.А. Петровой видятся несколько спорными и требуют их обсуждения в рамках публичной научной дискуссии.

1. Первое замечание касается отдельных положений, представленных во втором параграфе первой главы о видах предметов и документов, подлежащих обязательному изъятию в ходе уголовного судопроизводства. Так, по мнению О.А. Петровой, в уголовном судопроизводстве могут подлежать изъятию предметы или документы, используемые в качестве вещественных доказательств или иных документов-доказательств, а также те, которые не признаны вещественными доказательствами. Полагаю, что разграничение между изъятием вещественных доказательств и иных документов-доказательств заслуживает более подробного объяснения. Важно

уточнить, какие именно критерии используются для определения их процессуального статуса и какие правовые последствия это имеет.

2. По итогам второго параграфа второй главы диссертации О.А. Петрова формулирует вывод о том, что необходимость изъятия предметов и документов зависит от характера следственного действия и степени защиты конфиденциальности соответствующих предметов и документов, акцентируя внимание на важность соблюдения действующих норм, чтобы не нарушить права и свободы граждан и обеспечить допустимость полученных доказательств. В целом поддерживаю данный вывод, однако, следует подчеркнуть востребованность создания механизмов контроля за соблюдением этих норм, чтобы минимизировать риски нарушения прав граждан и обеспечения прозрачности порядка изъятия предметов и документов.

3. Представленные в первом параграфе третьей главы диссертации выводы содержат важные аспекты, касающиеся изъятия и копирования информации с электронных носителей в уголовном судопроизводстве. Однако, некоторые выводы требуют дополнительного анализа и уточнения. В частности, О.А. Петрова констатирует, что процессуальный порядок, который определяет условия признания этих носителей как вещественных доказательств, законодательно ограничен рамками уголовных дел, связанных с преступлениями в экономической сфере, и это закрепление не случайно, поскольку в сфере экономики часто возникает необходимость анализа больших объемов данных, фиксируемых на различных носителях информации. На мой взгляд, стоит рассмотреть возможность расширения этого подхода на другие категории преступлений, где электронные носители также могут играть ключевую роль. Дополнительно следует обратить внимание на процессуальные аспекты признания электронных носителей вещественными доказательствами, а также процедуру возврата электронных носителей информации, которые не приобрести статус вещественных доказательств, а не только сроки возврата.

4. Во втором параграфе третьей главы автор полагает, что Верховный Суд РФ должен дать свои разъяснения по поводу категории «место происшествия», однако, как представляется, такого рода разъяснения могут носить сугубо доктринальный характер, отличаться достаточной детализацией и учитывать различные виды преступлений в сфере предпринимательской деятельности. Проблему изъятия оригиналов документов и электронных носителей О.А. Петрова предлагает решать конкретными законодательными изменениями по аналогии со ст. 164.1 УПК РФ, вместе с тем важно разработать чёткие процедуры копирования и возврата оригиналов, чтобы минимизировать ущерб для предпринимательской деятельности. Необходимо также предусмотреть ответственность за нарушение этих процедур.

В то же самое время высказанные замечания, на мой взгляд, носят дискуссионный характер и могут быть предметом публичной дискуссии; они не снижают высокой и в целом положительной оценки выполненного О.А. Петровой диссертационного исследования.

Вывод: представленная к защите диссертация является самостоятельной законченной научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как решение важной задачи в области уголовно-процессуального права, а их внедрение в законотворческий процесс и практику будет способствовать оптимизации уголовного судопроизводства. Работа содержит достаточную систему новых научных результатов и положений, выдвигаемых к публичной защите, отвечает принципу внутреннего единства и свидетельствует о личном научном вкладе О.А. Петровой в развитие доктрины уголовно-процессуального права.

По своей актуальности, методологии и методике исследования, научной новизне, глубине проработки проблемы, самостоятельности, обоснованности и достоверности теоретических выводов и практических рекомендаций

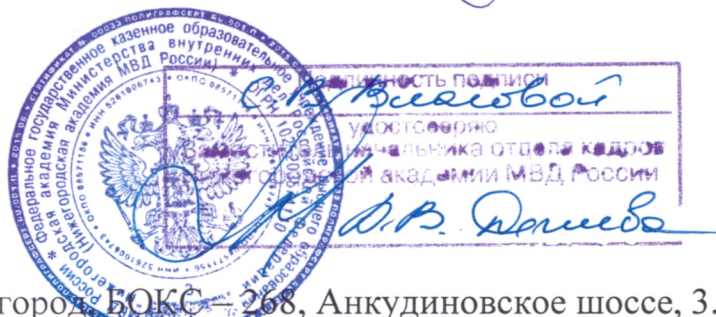
диссертация на тему «Изъятие предметов и документов в уголовном судопроизводстве», подготовленная О.А. Петровой, соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в действующей редакции), а её автор, Петрова Ольга Александровна, заслуживает присуждения искомой ученой степени – кандидата юридических наук по заявленной научной специальности 5.1.4 Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:
Профессор кафедры уголовного процесса
ФГКОУ ВО «Нижегородская академия МВД России»
кандидат юридических наук, доцент

С.В. Власова

«02» сентября 2024 г.

603950, г. Нижний Новгород, БЮКС – 268, Анкудиновское шоссе, 3.
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Нижегородская академия Министерства внутренних
дел Российской Федерации».

Телефон: (831) 421-72-34

Адрес электронной почты: na@mvd.ru

Электронный адрес официального сайта в информационно-коммуникационной сети "Интернет": www.na.mvd.ru

с отзывом о диссертации О.А. Петрова О.А. 09.09.2024 г.